

**Переводческая традиция использования иероглифических словарей дальневосточной письменности  
как основа  
этимологического подхода к изучению идеографии**

Изучение идеографической дальневосточной письменности, возникшей в Китае и распространившейся также на другие ведущие регионы Азии, требует от переводчиков значительных усилий и продолжительного освоения. В последнее время укрепилась тенденция к нивелированию использования традиционных идеографических иероглифических словарей, более известных как «ключевые» словари, в основе которых лежит принцип распределения иероглифов по 214 радикалам (иное название «ключам», «классификаторам» или «детерминативам»). Многие переводчики для мнимой экономии времени перешли на использование электронных ресурсов, которые лишь частично отражают традицию детерминированного распределения иероглифов. Суть электронных словарей состоит в мысленном разделении иероглифа на элементы и бессистемном подборе этих элементов в таблице знаков. Данный тип словарей, несмотря на его явную связь с ключевыми словарями все же имеет ряд существенных отличий, главным из которых является опущение принципа этимологии. Массовый переход переводчиков на электронные словари данного типа ставит под угрозу сохранение этимологического знания, ранее являвшегося неотъемлемой частью подготовки исследователей в китаеведении, японоведении и других отраслях лингвистики, апеллирующих к дальневосточной письменности.

Понятия «детерминатив», «радикал», «классификатор» и «ключ» не являются однозначно тождественными, а лишь частично сохраняют общее значение. Появление ключевой системы, необходимой для поиска иероглифов, было известно в Китае давно. «Шо вэнь цзу цзы», составленный в 121 году и известный в переводе как «Толкование письмен», считается первой четкой попыткой классификации [1: 7]. Непосредственно термин «детерминатив», который в последнее время стал крайне редко использоваться в специальной литературе, на самом деле является единственным термином из данного ряда, подчеркивающим семантический характер распределения иероглифов в словаре. Как отмечал М.Ф. Хван: «Детерминатив есть, прежде всего, семантический определитель идеограмм» [2: 250]. Из этого следует, что местонахождение идеограммы (иероглифа) в словаре напрямую связано с его семантикой, другими словами, подробное знание 214 детерминативов во многом позволяло включить процесс антиципации при столкновении даже с неизвестным иероглифом. Традиция китаеведения и японоведения долгое время держалась за детерминативную систему, несмотря на явные огрехи, связанные с тем, что иероглифика сильно видоизменялась за время многовекового использования и многие детерминативы частично потеряли свою главную функцию детерминирования иероглифов, входящих в их семантическую группу. Об этом противоречии детерминативной системы писали многие исследователи, так мы находим: "Characters which share the same radical designate semantically related morphemes, although this relation is sometimes less than self-evident" [3: 428]. В системе детерминативов существует несколько ключей, таких как «крюк», «левый клин», «точка» и др., которые вряд ли могут быть по праву названы детерминативами, т.к. сами по себе не определяют значения идеограмм, встречающихся в словаре в их группах. Подобное противоречие подтачивало систему распределения иероглифов по принципу детерминативов изнутри, тем самым провоцируя переход к чисто формальным показателям, исключающим семантику и этимологию. Вероятно вследствие этого, все чаще на смену понятию «детерминатив» стали приходиться термины «ключ» или калькированный термин «радикал». Безусловно, подобный переход не является причиной для тревог, однако, в нем ощущается чисто прагматический подход к системе детерминативов. Ключ подводит нас к идее понимания детерминатива лишь как необходимого умения пользования иероглифическим словарем. Это преуменьшает историческую роль этимологии ключевых знаков, как системы древних ценностей Китая. Ведь, в действительности, система детерминативов принесла нам из глубины веков четкую китайскую классификацию, основанную на мышлении древнего народа. Как справедливо отмечал М.Ф. Хван: «Идеограммы и их классификация являются для нас памятниками истории материальной и духовной культуры древнего феодального Китая» [2: 258]. На самом деле, система детерминативов позволяет нам проследить за этапами становления иероглифического письма, возникновением новых знаков, распределением и классифицированием по семантическому признаку, отражающему мировоззрение народа. Это не просто словарная упрощенная система, напротив, глубокий скол мышления великого древнего народа, прошедший через века. Несмотря на то, что система 214 знаков возникает относительно поздно, в 1716 году, и впервые появляясь в словаре *Kāngxī zidīǎn*, она является наследником предыдущей системы 540 ключевых знаков. Уникальность китайского письма состоит в том, что используя общепризнанный термин «иероглифика», мы не нуждаемся в дешифровке, т.к. не было периода утраты знания, иероглифика постепенно переходила из поколения в поколение, сохраняя печать древнего знания. Она научилась трансформироваться под нужды современного технологического общества, отражая новые понятия с помощью все тех же базовых семантических элементов, что позволяет говорить о ней, как об уникальной вневременной системе. Как упоминал W.G. Boltz: "The Kangxi dictionary has become the standard authority for the whole range of Classical Chinese literature, and its scheme of 214 semantic classifiers, now commonly called

radicals, remains basic for Chinese reference works of all kinds, in spite of recent sporadic and arbitrary efforts at simplification.” [4: 199]. Упрощение системы иероглифических знаков, отражающейся в таких явлениях, как ограничение использования, частичный переход на фонетические системы и редукция элементов иероглифа, не способна серьезно нарушить существующую систему использования детерминативов. Она продолжает являться главной системой распределения идеограмм в словаре и главным классификатором понятий.

Так, к примеру, показательной является семантическая сфера животного мира. Данная сфера отсылает нас к одной из самых древних семантических групп и частично показывает представление китайского народа об окружающем мире. Сохранение в системе ключевых знаков таких животных, как: «корова», «собака», «баран», «тигр», «свинья», «лошадь», «рыба», «птица», «черепаха», как основополагающих для иероглифической системы, является показателем не только и не столько развития графики – здесь как раз мы видим некое противоречие, будучи пиктографичными, данные знаки чаще всего являются сложными по написанию – скорее, мы имеем дело с раскрытием мира древнего человека, связанного с животноводством, охотой, рыболовством, магией. Приоткрывая этимологию данных ключей, мы с легкостью начинаем следовать по пути развития отдельных знаков, что позволяет переводчику выйти на принципиально новый этап передачи языкового материала.

К примеру, 94-ый ключевой элемент «собака» 犬, открывает целый ряд иероглифов, отражающих представление китайцев о схожем классе. В этот радикал попадают даже такие странные животные, как «вепрь», «обезьяна», «кошка» и «лев». Как отмечал М.В. Хван: «Тигр выделен в особый класс, как наиболее страшный и распространенный хищник на Дальнем Востоке; будь это где-нибудь в Африке – лев бы получил предпочтение» [2: 265]. Возможно, частично это связано с тем, что графически детерминатив «собака» оказался крайне удобен для написания в левой позиции. Простота формы и важность самого концепта, позволили расширить границы представлений о данном животном. Но, так или иначе, совершенно очевидным является, что представление о животных в Китае отличается от традиционного европейского. Животные подразделены по прагматическому принципу, все они как бы зависимы от людей и рассматриваются через призму потребностей человека. Большинство животных отражает противопоставление полезный/бесполезный, реализуемое в самом простом, бытовом смысле, например – съедобный / несъедобный. Однако помимо материального рассмотрения, есть, к примеру, детерминатив «черепаха», который направлен на чисто ритуальное действие. Черепашьи панцири использовались для магических целей и служили для гадания, это предоставило шанс сохранить настолько сложный в написании иероглиф на века, хотя он фактически не открыл новых производных. Вероятно, магическая семантика редко уходит из языка, сохраняясь в своих пусть даже реликтовых формах.

Возможно, единственным детерминативом среди животных, который однозначно не направлен на расширение количества зоонимов, является детерминатив «тигр», этот детерминатив открывает сферу неприятных эмоций, так как само животное было связано с осязаемым страхом и жестокостью. Даже в современном японском языке с помощью данного детерминатива пишутся такие иероглифы, как 虐 («издевательство», «жестокое угнетение»), 虚 («пустота», «отсутствие бдительности»), 虜 («пленник»), 虞 («угроза», «опасение») и другие.

Упомянутые выше примеры являются небольшой толикой объема знаний о китайском восприятии действительности, которое может быть приоткрыто благодаря тщательному этимологическому и семантическому анализу детерминативной системы, существование которой было поставлено под угрозу введением в постоянное использование электронных и иных иероглифических словарей, не основанных на ключевой системе. Возникает важный для востоковедов вопрос: возможен ли уход от детерминативной системы, отражавшей историю иероглифического письма, и замена ее на более практичный способ поиска иероглифа в словаре. Система подготовки японоведов, как в России, так и во многих странах за рубежом, в течение последнего десятилетия базируется на отходе от изучения детерминативной системы и этимологии иероглифов, ориентируясь на изучение иероглифов по степени частотности употребления. Многие начинающие переводчики новой волны оказываются в полном неведении об истинном смысле иероглифов, с которыми сталкиваются, при этом легко вызывая из памяти значение конкретно представленного знака. Потеря целостности восприятия иероглифической системы не мешает подготовке профессиональных переводчиков, работающих с современным состоянием дальневосточных языков, но, безусловно, вредит развитию грамматики, как раздела лингвистики, и нарушает традицию восприятия китайского иероглифа, как древнего знака и наследника великой традиции.

#### Литература

1. Березкин Р.В. Словарь ключей иероглифов древнего китайского почерка Сяо Чжуань. – Скифия. Санкт-Петербург, 2003 – 44 с.
2. Хван М.В. Идеография (курс дальневосточной письменности) под ред. и с предисловием проф. Ю.К. Щуцкого. – Лингвистический факультет. Ленинград, 1936 – 303 с.
3. Coulmas, Florian. 1999. The Blackwell Encyclopedia of Writing Systems. – Blackwell Publishers – 603 p.
4. William G. Boltz. 1996. Early Chinese Writing. – The world's writing systems. Edited by Peter T. Daniels, William Bright. – New York, Oxford: Oxford Univ. Press – 922 p.